

Иван Гончаров. Обыкновенная история

Возможные задания школьникам.

Уважаемый читатель. Мы бы хотели предложить несколько заданий, которые помогут Вам осмыслить (пережить, продумать, прочувствовать и т.д.) прочитанное. Согласитесь, это важно, чтобы книга стала не просто «галочкой в списке», а значимым моментом Вашего жизненного самоопределения.

Все мы разные. Одним из нас нравится писать сочинения, другие предпочитают инструменты логического анализа, третьи – осмысливают чужой текст через музыку, живопись, движение; четвертые убеждены, что хорошая книга требует хорошей дискуссии; пятые – спешат поделиться сделанными открытиями с другими, шестые... Наверное, список любимых жанров можно продолжать еще долго. Главное, чтобы каждый из вас понимал: текст прочитан и осознан только тогда, когда он породил отклик читателя, то есть «текст должен порождать текст».

К каждой книге из этого списка мы предлагаем – как минимум – три вида заданий. Мы хотим, чтобы Вы и Ваши взрослые помощники в разработке и реализации этой читательской программы самообразования понимали, что право Выбора читателя – одно из важнейших прав разумного чтения. Книгу - как читатель - Вы уже выбрали, теперь – превратитесь в собрата Автора - выберите форму своего писательского отклика из предложенных нами жанров.

Кстати, Вы, конечно, можете изобрести и свой собственный жанр, если предложенные задания почему-то не вызовут отклика или вдохновения.

Разработайте структуру и дизайн «группы» в социальной сети, которая была бы организована специально для обсуждения прочитанной вами книги. Подберите материалы для этой группы. Попробуйте осуществить свой замысел в социальной сети.

1. Ссылки на книгу в официальных электронных библиотеках.
2. Фрагменты, отрывки из книги.
3. Иллюстрации.
4. Фильмы, спектакли, комиксы, созданные на основе книги.
5. Научные критические статьи.
6. Фрагменты дневниковых записей.
7. Форум для читателей.
8. Вопросы для обсуждения.

9. Саундтрек к книге.

10. Рекламные плакаты.

Представьте себе, что Вас пригласили на заседание общественного совета при Президенте Российской Федерации. Вам предложено выступить на этом заседании с обоснованием необходимости включения именно этой книги в список 100 книг, которые могут помочь осознать смысл понятия «быть гражданином России». Приведите аргументы (не менее 5-ти) в поддержку этой книги.

Вам предложено подобрать музыкальные композиции, которые будут сопровождать некое «читательское событие», посвященное этой книге. Предложите не менее 5-ти музыкальных тем, если сможете - обоснуйте свой выбор. Выберите одну из музыкальных тем и подготовьте видеofilm (в любой известной вам технике), в качестве иллюстраций можете использовать собственные снимки, рисунки или материалы заимствованные из Интернет.

Посмотрите задание филологической олимпиады, созданное в юбилейный для этой книги год, попытайтесь выполнить его.

Текст к Олимпиадным заданиям.

В 2012 году исполнилось 200 лет со дня рождения великого русского писателя Ивана Александровича Гончарова, и именно этому юбилею посвящена нынешняя филологическая олимпиада. Участникам олимпиады предстоит выполнить задания, связанные с всемирно известным романом «Обломов». В предлагаемом фрагменте впервые вводится ключевой для смысловой структуры произведения концепт – «обломовщина».

**ФРАГМЕНТ ИЗ РОМАНА
И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»
(Часть вторая, глава IV)**

Обломов вдруг смолк.

— Да вот я кончу только... план... — сказал он. — Да Бог с ними! — с досадой прибавил потом. — Я их не трогаю, ничего не ищущу; я только не вижу нормальной жизни в этом. Нет, это не жизнь, а искажение нормы, идеала жизни, который указала природа целью человеку...

— Какой же это идеал, норма жизни?

Обломов не отвечал.

— Ну скажи мне, какую бы ты начертал себе жизнь? — продолжал спрашивать Штольц.

— Я уж начертал.

— Что ж это такое? Расскажи, пожалуйста, как?

— Как? — сказал Обломов, перевертываясь на спину и глядя в потолок. — Да как! Уехал бы в деревню.

— Что ж тебе мешает?

— План не кончен. Потом я бы уехал не один, а с женой...

<...>

— Ну хорошо; что ж бы ты стал делать?

— Ну, приехал бы я в новый, покойно устроенный дом... В окрестности жили бы добрые соседи, ты, например... Да нет, ты не усидишь на одном месте...

— А ты разве усидел бы всегда? Никуда бы не поехал?

— Ни за что!

<...>

— Продолжай же дорисовывать мне идеал твоей жизни... Ну, добрые приятели вокруг; что ж дальше? Как бы ты проводил дни свои?

— Ну вот, встал бы утром, — начал Обломов, подкладывая руки под затылок, и по лицу разлилось выражение покоя: он мысленно был уже в деревне. — Погода прекрасная, небо синее-пресинее, ни одного облачка, — говорил он, — одна сторона дома в плане обращена у меня балконом на восток, к саду, к полям, другая — к деревне. В ожидании, пока проснется жена, я надел бы шлафрок и походил по саду подышать утренними испарениями; там уж нашел бы я садовника, поливали бы вместе цветы, подстригали кусты, деревья. Я составляю букет для жены. Потом иду в ванну или в реку купаться, возвращаюсь — балкон уже отворен; жена в блузе, в легком чепчике, который чуть-чуть держится, того и гляди слетит с головы... Она ждет меня. «Чай готов», — говорит она. Какой поцелуй! Какой чай! Какое покойное кресло! Сажусь около стола; на нем сухари, сливки, свежее масло...

— Потом?

— Потом, надев просторный сюртук или куртку какую-нибудь, обняв жену за талью, углубиться с ней в бесконечную, темную аллею; идти тихо, задумчиво, молча или думать вслух, мечтать, считать минуты счастья, как биение пульса; слушать, как сердце бьется и замирает; искать в природе сочувствия... и незаметно выйти к речке, к полю... Река чуть плещет; колосья волнуются от ветерка, жара... сесть в лодку, жена правит, едва поднимает весло...

— Да ты поэт, Илья! — перебил Штольц.

— Да, поэт в жизни, потому что жизнь есть поэзия. Вольно людям исказить ее! Потом можно зайти в оранжерею, — продолжал Обломов, сам упиваясь идеалом нарисованного счастья.

Он извлекал из воображения готовые, давно уже нарисованные им картины и оттого говорил с одушевлением, не останавливаясь.

— Посмотреть персики, виноград, — говорил он, — сказать, что подать к столу, потом воротиться, слегка позавтракать и ждать гостей... А тут то записка к жене от какой-нибудь Марьи Петровны, с книгой, с нотами, то прислали ананас в подарок или у самого в парнике созрел чудовищный арбуз — пошлешь доброму приятелю к завтрашнему обеду и сам туда отправишься... А на кухне в это время так и кипит; повар в белом как снег фартуке и колпаке суетится; поставит одну кастрюлю, снимет другую, там помешает, тут начнет валять тесто, там выплеснет воду... ножи так и стучат... крошат зелень... там вертят мороженое... До обеда приятно заглянуть в кухню, открыть кастрюлю, понюхать, посмотреть, как свертывают пирожки, сбивают сливки. Потом лечь на кушетку; жена вслух читает что-нибудь новое; мы останавливаемся, спорим... Но гости едут, например ты с женой.

— Ба, ты и меня женишь?

— Непременно! Еще два-три приятеля, всё одни и те же лица. Начнем вчерашний, неконченный разговор; пойдут шутки или наступит красноречивое молчание, задумчивость — не от потери места, не от сенатского дела, а от полноты удовлетворенных желаний, раздумье наслаждения... Не услышишь филиппики с пеной на губах отсутствующему, не заметишь брошенного на тебя взгляда с обещанием и тебе того же, чуть выйдешь за дверь. Кого не любишь, кто не хорош, с тем не обмакнешь хлеба в солонку. В глазах собеседников увидишь симпатию, в шутке искренний, незлобный

смех... Всё по душе! Что в глазах, в словах, то и на сердце! После обеда мокка, гавана на террасе...

<...>

— Сыро в поле, — заключил Обломов, — темно; туман, как опрокинутое море, висит над рожью; лошади вздрагивают плечом и бьют копытами: пора домой. В доме уж засветились огни; на кухне стучат в пятеро ножей; сковорода грибов, котлеты, ягоды... тут музыка... «Casta diva... Casta diva!» — запел Обломов. — Не могу равнодушно вспомнить «Casta diva», — сказал он, пропев начало каватины, — как выплакивает сердце эта женщина! Какая грусть заложена в эти звуки!.. И никто не знает ничего вокруг... Она одна... Тайна тяготит ее; она вверяет ее луне...

— Ты любишь эту арию? Я очень рад: ее прекрасно поет Ольга Ильинская. Я познакомлю тебя — вот голос, вот пение! Да и сама она что за очаровательное дитя! Впрочем, может быть, я пристрастно сужу: у меня к ней слабость... Однако ж не отвлекайся, не отвлекайся, — прибавил Штольц, — рассказывай!

— Ну, — продолжал Обломов, — что еще?.. Да тут и всё!.. Гости расходятся по флигелям, по павильонам; а завтра разбрелись: кто удить, кто с ружьем, а кто так, просто, сидит себе...

— Просто, ничего в руках? — спросил Штольц.

— Чего тебе надо? Ну, носовой платок, пожалуй. Что ж, тебе не хотелось бы так пожить?

— спросил Обломов. — А? Это не жизнь?

— И весь век так? — спросил Штольц.

— До седых волос, до гробовой доски. Это жизнь!

— Нет, это не жизнь!

— Как не жизнь? Чего тут нет? Ты подумай, что ты не увидел бы ни одного бледного, страдальческого лица, никакой заботы, ни одного вопроса о сенате, о бирже, об акциях, о докладах, о приеме у министра, о чинах, о прибавке столовых денег. А всё разговоры по душе! Тебе никогда не понадобилось бы переезжать с квартиры — уж это одно чего стоит! И это не жизнь?

— Это не жизнь! — упрямо повторил Штольц.

— Что ж это, по-твоему?

— Это... (Штольц задумался и искал, как назвать эту жизнь.) Какая-то... обломовщина, — сказал он наконец.

— О-бло-мовщина! — медленно произнес Илья Ильич, удивляясь этому странному слову и разбирая его по складам. — Об-ло-мов-щина!

Он странно и пристально глядел на Штольца.

— Где же идеал жизни, по-твоему? Что ж не обломовщина? — без увлечения, робко спросил он. — Разве не все добиваются того же, о чем я мечтаю? Помилуй! — прибавил он смелее. — Да цель всей вашей беготни, страстей, войн, торговли и политики разве не выделка покоя, не стремление к этому идеалу утраченного рая?

Литература.

1. В приведенном отрывке Штольц называет Обломова поэтом. Перечислите жанры русской поэзии, на которые ориентировано данное описание идеальной семейной жизни. Укажите, в каких характеристиках героев, художественного мира (пространства и времени), языка и стиля проявляется влияние каждого из этих жанров на процитированный фрагмент из романа «Обломов». (4 балла)

2. Перечислите героев русской литературы XIX в., которые прямо названы поэтами или сравниваются с поэтами. (3 балла)

3. Назовите известные Вам произведения русской литературы XVIII–XX вв., в которых, в той или иной форме, присутствует мотив земного рая. (3 балла)

4. Напишите сочинение объемом 10–12 предложений на тему «Мечтатель и действительность в русской литературе XIX в.» (на материале 2–3 произведений). (5 баллов)

5. Как на русский язык переводится словосочетание "Casta Diva"? Укажите название оперы, частью которой является эта ария.

Какой символический смысл в романе «Обломов» получает ария "Casta Diva"? (5 баллов)

6. Вспомните описание Обломовки из главы «Сон Обломова». По каким характеристикам Обломовка, изображенная в «Сне Обломова», отличается от идеального имения, которое описано в процитированном фрагменте, а по каким характеристикам, напротив, близка ему? В своем развернутом (5–10 предложений) ответе обязательно приведите примеры из «Сна Обломова». (6 баллов)